

Борьба с язычеством в галльской агиографии IV-V вв.

Бабина Александра Аркадьевна

Аспирант

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия

E-mail: alex.babina@mail.ru

Феномен усиления христианства в период поздней Римской империи остается сложным историческим вопросом. IV-V вв. стали периодом наиболее интенсивного развития христианской Церкви. В относительно короткие сроки христианство превратилось из полулегального религиозного учения в могущественную силу и государственную религию Римской империи. Однако, несмотря на успехи христианизации, христианская идентичность еще не была до конца сформирована к IV в., особенно в сельской местности [1, р.32].

В Галлии основу агиографического образа святого закладывает Сульпиций Север в «Житии св. Мартина Турского». Наибольшее внимание в произведении уделено темам обращения язычников и укрепления христианской веры. Деятельность святого после вступления в должность епископа также во многом сосредоточена вокруг борьбы с язычеством в своем регионе. При этом многочисленные рассказы о чудесах в житии часто способствуют достижению этих целей [1, р.32]. Так, например, Мартин Турский изгоняет демона из раба Тетрадия, «мужа проконсульского звания», и тем самым обращает в христианскую веру самого Тетрадия [2, с. 106-107]. Одно только письмо, написанное Мартину Турскому, исцеляет девушку больную лихорадкой. Это событие производит на отца девушки столь огромное впечатление, что он посвящает свою дочь Богу [2, с. 108]. Воскрешение святым некоего оглашенного, не успевшего принять крещение, дает ему возможность принять христианство и обрести Спасение [2, с. 99-100]. Мартин срубает священные деревья [3, с. 103-104] и разрушает с помощью силой божьей языческие храмы [2, с. 105], обращая язычников в христианство.

Гораздо меньше внимания данной тематике уделяется в последующем в галльской агиографической литературе. Так, в «Житии Гонората» Иларий Арелатский сообщает только о собственном обращении в христианство под влиянием Гонората. В «Житии Илария» дана только одна фраза, говорящая о христианизации святым регионов епископства: «Я, однако, думаю, что не должно обойти молчанием и то, что прежде дня Воскресения ты, проходя пространство Каменных полей, крестил пастухов, возрождая их волной крещения, и учил крещеных праведно жить» [3, с.126-127]. Это предложение, приводимое в конце текста жития, исследователи признают вставкой [4, п.3]. Однако неясно, принадлежит ли она позднему редактору или самому автору, который не стал затрагивать тему апостольской деятельности святого непосредственно в самом повествовании.

По свидетельству агиографа «Жития Германа Осерского», Герман крестит войско бриттов перед тем, как повести их в бой против саксов и пиктов. Чудесная победа «обновленного» после крещения войска бриттов завершает рассказ Констанция Лионского о первой миссии святого в Британию. Таким образом, в сознании читателя должны были быть сплетены в единую сюжетную канву военная победа над язычниками и духовная победа святого над пелагианством. Дважды отстояв истинную веру, Герман Осерский покидает Британию [5, с.45-46]. Однако язычество пиктов и саксов никак не подчеркивается и только подразумевается. В отличие от Мартина Турского Герман не разрушает языческие святилища и не обращает врагов в христианство. Крещение же бриттов выглядит скорее объяснением божественной помощи в ходе битвы. Как нам кажется, наибольший

акцент автор жития ставит на образе святого как защитника паствы и святого-посла. В ходе дальнейшего повествования к теме борьбы с язычеством Констанций Лионский не возвращается.

Итак, «Житие Мартина Турского», строит модель святости вокруг образа святого как борца с язычеством и миссионера. При этом зачастую инструментом для создания такого образа становятся чудеса. Однако в течение V вв. с распространением христианства на территории Галлии образ святого, созданный в *Vita Martini*, постепенно отходит на второй план. Вероятно, в данной местности к V в. процесс христианизации в основном завершился, и депаганизация теперь затрагивала в основном языческие пережитки внутри христианского сообщества. Так, Цезарий Арелатский, живший в первой половине VI в., посвящает около семи своих проповедей критике языческих практик [6, с.164-167]. В то же время в агиографии святого эта тема получила очень слабое отражение. Авторы жития только констатируют тот факт, что Цезарий «выступал с проповедями против <...> почитателей деревьев, ручьев и пороков различных заблуждений» [7, с. 133-134].

Тем не менее «Житие Мартина Турского» оказало значительное влияние на всю последующую латинскую агиографию VI-VIII вв. [8, р. 29]. С расширением практики миссионерства, образ, сконструированный Сульпицием Севером, получил свое развитие. К примеру, приведенные истории о борьбе с язычеством из *Vita Martini* нашли отражение в описании противостояния святых с язычниками в «Житии Радегунды», «Житии Виллиброрда», «Житии Бонифация», «Житии отцов» [9, р.145]. Разрушение идолов и борьба с языческим культом в тексте жития одновременно являлись формой аскетического упражнения и бескровного мученичества, а также способом побудить к обращению в христианство и продемонстрировать божественную волю и всемогущество. К тому же этому придавался триумфальный оттенок, показывающий превосходство Бога над языческими богами, низведенными до категории демонов [10, р. 190].

Источники и литература

- 1) Brown P. *The Rise of Western Christendom Triumph and Diversity, a.d. 200–1000*. Chichester: Wiley-Blackwell, 2013.
- 2) Сульпиций Север. Житие святого Мартина, епископа и исповедника // Сочинения. – М.: РОССПЭН, 1999 – С.93-116
- 3) Гонорат Массилийский. Житие Святого Илария епископа Арелатского / пер. Д. Зайцева // Арелатские проповедники V-VI вв.: сб. исслед. и пер. / под ред. А.Р. Фокина. – М.: Империя Пресс, 2004.– С. 92 – 127
- 4) *La vie de saint Hilare d'Arles*. – Paris,1963
- 5) Констанций Лионский. Житие святого Германа / Пер. на рус. яз. А. А. Бабиной и В. М.Тюленева. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019.
- 6) Омельченко Д. М. Борьба с язычеством в пастырской практике Арелатского епископа Цезария // *Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения*. – Иваново, 2011. № 11. – С.159-184.
- 7) Житие св. епископа Цезария // Раннехристианское жития галльских святых / Пер. с лат. А. В. Банникова и др. – СПб, 2016. – С. 91–178.
- 8) Wood I.N. *The Missionary Life. Saints and the Evangelisation of Europe 400-1050*
- 9) Dowden K. *European Paganism: The Realities of Cult from Antiquity to the Middle Ages*. – Routledge, 2000.
- 10) Marcos M. *Religious Violence and Hagiography in Late Antiquity*. // *Numen*. № 62, 2015. – Pp.169–196.